

Не прошло и много времени, как Су Юйтин закончила готовить цветочные лепешки. Они получились самых разных цветов. Девушка аккуратно разложила их по тарелкам и поставила перед Дуань Юем.

Мальчик с любопытством разглядывал разноцветное угощение — до этого ему доводилось видеть лишь розовые и красные лепешки, сделанные из лепестков персика и роз.

— Ну как, красиво? — спросила Су Юйтин.

Пусть в других делах она была не так сильна, но в приготовлении цветочных лепешек Су Юйтин знала толк и была вполне уверена в своих силах.

— Очень красиво! Старшая соученица, вы просто невероятны! Это самые красивые лепешки, что я когда-либо видел. Надо же, даже синие есть, впервые такие встречаю. Говорят, синий цвет отбивает аппетит, но мне кажется, что именно эти лепешки выглядят невероятно аппетитно.

Услышав похвалу, Су Юйтин просияла и поторопила его:

— Тогда скорее пробуй!

— Хорошо!

Дуань Юй взял синюю лепешку. Будучи уверенным, что она окажется вкусной, он откусил сразу большой кусок.

В тот момент, когда еда коснулась языка, во рту разлился странный, отдающий горечью вкус. Дуань Юй готов был поклясться, что ничего отвратительнее в жизни не пробовал. Однако он ни в коем случае не мог выдать себя: сейчас он играл роль послушного и рассудительного ребенка, ругаться было нельзя, и от этого становилось невыносимо тошно.

— Система 237, меня сейчас стошнит, скорее отключи мне вкусовые рецепторы, я больше не могу! — мысленно взмолился Дуань Юй.

Система 237 поначалу хотела посмеяться над хозяином, но, увидев, как лицо ребенка позеленело, все же выполнила просьбу и отключила ему вкус.

Заметив, что мальчик молчит, а за одну минуту его лицо сменило с десятков выражений, Су Юйтин осторожно поинтересовалась:

— Невкусно, что ли?

Дуань Юй подумал: А как иначе? — но вслух этого не сказал. Раз уж старшая соученица

наконец-то решила для него приготовить, он не мог оказаться тем, кто испортит ей настроение.

Пусть вкус был ужасен, зато выглядело красиво, а старания стоило поощрить. К тому же, благодаря Системе 237, еда стала безвкусной, что было куда лучше прежнего кошмара.

— Очень вкусно! Это лучшие лепешки, которые я пробовал. Спасибо, старшая соученица.

Видя, что Дуань Юй с таким удовольствием ест, Су Юйтин почувствовала огромное облегчение. Значит, два года стараний не прошли даром, результат есть. Если бы Дуань Юй знал, что стал подопытным кроликом для её экспериментов, его бы, наверное, хватил удар.

Глядя, как Дуань Юй уплетает лепешки, набивая щеки, словно хомяк, она решила, что ему действительно очень нравится её стряпня, и пододвинула к нему остатки угощения.

Дуань Юй замер в недоумении.

— Ха-ха-ха, хозяин, налегай! Разве тебе не нравятся лепешки, приготовленные старшей соученицей? — раздался в голове насмешливый голос Системы 237.

Смех системы звенел в ушах, а молчание Дуань Юя было не менее оглушительным.

В конце концов, перед тем как окончательно объесться до боли в животе, Дуань Юй доел всё до последней крошки и невольно громко икнул.

— Я наелся, старшая соученица. Пожалуй, вечером ужинать не буду.

— Хорошо.

Су Юйтин была очень довольна: то, что он съел всё до единого кусочка, стало высшей оценкой её кулинарного мастерства. Она проводила Дуань Юя взглядом, еще не зная, что произойдет дальше.

Среди ночи...

Дуань Юй катался по кровати, обхватив живот руками. Его личико побелело, а лоб покрылся испариной.

— Ох... как больно...

— Что с тобой? — спросила Система 237.

— У меня болит живот, наверное, из-за тех лепешек...

— Вот это да... что же делать? Я еще не могу блокировать болевые ощущения, уровень не позволяет. Ты можешь встать? Иди к Бай Фэну, он умеет лечить.

— Попробую...

Дуань Юй с трудом поднялся с кровати и доковылял до двери. Как только он переступил порог, то запнулся о порог и рухнул. В последний момент он из последних сил выкрикнул: Наставник! — но услышала его только Система 237.

Мальчик потерял сознание прямо у входа в комнату. Встревоженная Система 237 скопировала голос Дуань Юя и передала его прямо Бай Фэну, надеясь, что, услышав столь слабый зов, тот немедленно придет на помощь.

Сон Бай Фэна был чутким. В полудреме он услышал голос Дуань Юя. Открыв глаза, он понял, что голос звучит как-то странно, слишком слабо. Случилось что-то неладное?

Не раздумывая, Бай Фэн в одном лишь нижнем халате мгновенно переместился к комнате ученика.

— Сяо Юй! — увидев, что ребенок лежит на полу лицом вниз, Бай Фэн тут же подхватил его на руки.

Мальчик разбил нос о пол, и пошла кровь. Бай Фэн осторожно остановил кровотечение и унес его к себе. Прощупав пульс, он понял: ребенок наелся цветов, и его желудок не справился с такой нагрузкой, что и вызвало острую боль.

Бай Фэн нахмурился:

— Зачем же было есть столько цветов? Твое нынешнее тело — не бессмертное, как оно могло такое выдержать?

Он собрал в ладони поток теплой энергии и мягко направил его в живот Дуань Юя. По мере того как тепло проникало в тело, хмурые брови мальчика постепенно разгладились. Ему показалось, что он парит в облаках, и боль начала отступать.

<http://bllate.org/book/21491/2200315>